

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 19.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-5-399-406

ЛЫСАК Владислав Витальевич,
ООО «Юридическое бюро «МАИП», юрист,
e-mail: vlad_word@mail.ru

Научный руководитель:
ГЕЛЬДИБАЕВ Мовлад Хасиевич,
профессор, доктор юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

РАЗУМНОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье исследуется содержание критерия интеллектуальности искусственного интеллекта в контексте его доктринального и правового осмысления. Автор исходит из того, что неопределенность термина «интеллект» затрудняет разграничение искусственного интеллекта с иными цифровыми объектами и осложняет формирование специальных норм цифрового права. Методологическую основу исследования составляют анализ научных подходов, сравнительно-правовое сопоставление нормативных определений и логико-семантическое толкование категорий «интеллект», «разум», «мышление» и «познание». Обобщены основные концепции искусственного интеллекта как научно-технического направления, объекта гражданских правоотношений и возможного квазисубъекта права. Сделан вывод о том, что интеллектуальность современных систем ИИ не тождественна человеческой мыслительной деятельности, а выражается в способности воспринимать, обрабатывать информацию и формировать результат без заранее заданного последовательного алгоритма.

Ключевые слова: искусственный интеллект; интеллектуальность; цифровое право; когнитивные функции; машинное обучение; правовое регулирование; самообучение; цифровой объект; квазисубъект права.

LYSAK Vladislav Vitalyevich,
Legal Bureau MAiP LLC, lawyer

Scientific supervisor:
GELDIBAЕV Movlad Khasievich,
Professor, Doctor of Law

RATIONALITY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. The article examines the content of the criterion of artificial intelligence rationality in the context of doctrinal and legal interpretation. The author proceeds from the premise that the uncertainty of the term «intelligence» complicates the distinction between artificial intelligence and other digital objects and affects the development of special rules of digital law. The methodological basis of the study includes analysis of scholarly approaches, comparative legal assessment of regulatory definitions, and logical-semantic interpretation of the categories «intelligence», «reason», «thinking» and «cognition». The article summarizes the main concepts of artificial intelligence as a scientific and technical field, an object of civil-law relations and a possible quasi-subject of law. It is concluded that the rationality of modern AI systems is not identical to human thinking, but is expressed in the ability to perceive and process information and generate results without a predetermined sequential algorithm.

Key words: artificial intelligence; rationality; digital law; cognitive functions; machine learning; legal regulation; self-learning; digital object; quasi-subject of law.

Введение

Человек не раз доказывал гениальность своего навыка приспособления: леса стали обретать облик городов, скалы обросли рудниками, морская пучина была покорена многочисленными танкерами и нефтяными скважинами. Одним из выдающихся результатов науки стало создание целой вселенной, не существовавшей без умственных трудов математиков и программистов, - цифрового пространства. Эта сфера стала первой ступенью к решительному шагу - делегированию функций, которые издревле были доступны только человеку. Уже сейчас электронные устройства заменяют человека не только в производственном, но и в умственном труде: электрокары определяют маршрут, скорость и маневры движения; языковые модели подготавливают тексты; генеративные системы создают изображения для рекламы и дизайна.

Указанные и многие другие процессы происходят при обращении к так называемому искусственному интеллекту. В юридической науке сформировалось единое мнение о необходимости регулирования новой сферы и о потребности формирования нормативно-правовой базы, предусматривающей специфику регулирования как самого искусственного интеллекта (далее - ИИ), так и создаваемых им благ. На это, в частности, обращали внимание Р. А. Абдусаламов [1, с. 169], А. Б. Сливичский и Б. А. Сливичский [2, с. 60], Ю. А. Евстратова [3, с. 185] и другие исследователи.

Однако обилие доктринальных позиций не устранило вопрос о том, что именно скрывается за словом «интеллект» в анализируемом понятии. Одни исследователи, анализируя сущность ИИ и специфику понятийно-категориального аппарата, исходят из способности к обучению как системообразующего свойства [4]. Другие ученые полагают ключевым проявлением интеллектуальности ИИ любую деятельность, которая представляется аналогичной когнитивной деятельности человека. В качестве обоснования, среди прочего, они ссылаются на не вполне удачную интеграцию выражения «Artificial Intelligence» при его переводе на русский язык [5].

Обусловленное приводит к появлению ряда вопросов: о трактовке стандартизированного определения, которое признавалось бы удачным большинством исследователей; о возможности отнесения тех или иных систем к ИИ; о необходимости нормативного развития разграничения сильного ИИ, способного реализовывать широкий диапазон действий или даже обладающего полноценной способностью мыслить, и слабого ИИ, направленного на выполнение специализированных действий [6, с. 43].

Между тем само понятие акцентирует внимание на «интеллекте» как на ключевом признаке, потенциально влияющем как на разграничение рассматриваемого явления с другими объектами, так и на формирование круга общественных отношений, регулируемых формирующимися нормами о новом объекте цифрового права.

Таким образом, проблематика настоящего исследования выражается в отсутствии устойчивого понимания сущности критерия «интеллектуальности» искусственного интеллекта. Актуальность исследования заключается в потребности доктринального обобщения подходов к обозначенному свойству и определения содержательного вектора «интеллекта» для дальнейшего правового регулирования в Российской Федерации. Цель настоящей научной работы - определить содержание «интеллекта» в рассматриваемом явлении.

Указанная цель достигается путем решения следующих задач:

- проанализировать и обобщить взгляды, изложенные в существующих исследованиях, раскрывающих понимание термина ИИ;
- сформировать авторскую позицию, характеризующую проявление «интеллектуальности» у ИИ.

Основная часть

Определение «интеллектуальности» ИИ невозможно без обозначения сущности, выражающейся в соответствующем понятии. В связи с этим необходим анализ теорий, рассматривающих содержание изучаемого объекта.

В историческом контексте искусственный интеллект прошел достаточно сложный путь становления. Впервые рассматриваемый термин был предложен Джоном Маккарти в рамках Дартмутской конференции, где ученый обозначил дуалистический подход к пониманию ИИ: как науки, исследующей создание интеллектуальных компьютерных программ, и как технологии, обладающей способностью к обучению [7].

Дальнейшее развитие ИИ было связано с цикличностью интереса научного сообщества к рассматриваемому явлению. Такая цикличность выражалась в периодах повышения и понижения исследовательского потенциала, получивших наименования «лета ИИ» и «зимы ИИ» [8].

Новый этап в развитии ИИ наступил после 2010 года и был вызван достижением необходимого роста вычислительных возможностей, а также появлением архитектур, обеспечивающих функционирование технологий, основанных на машинном обучении. С этого периода интерес к ИИ стал последовательно усиливаться и в юридическом сообществе.

Осмысление природы ИИ, а вследствие этого и его правовой регламентации, привело к появлению многочисленных концепций. Наиболее распространенными являются определения ИИ как:

- научно-технического направления;
- сложного цифрового объекта гражданских правоотношений;
- квазисубъекта права.

Научная стезя соответствующего направления была очерчена с момента первого употребления рассматриваемого понятия. Формализация ИИ в качестве особой области исследований привела к определению ряда целей, обособляющих указанную сферу:

- моделирование процессов познания и мышления человека;
- использование применяемых человеком методов решения задач;
- разработка методов автоматизированного поиска решений интеллектуальных творческих задач;
- разработка диалоговых программно-аппаратных средств имитирования интеллекта, то есть так называемых интеллектуальных систем [9].

А. С. Потапов отмечает, что искусственный интеллект представляет собой самостоятельную и достаточно неоднородную область науки, обладающую собственными предметом исследования и методологией. В нее, в частности, входят машинный перевод, автоматическое реферирование и информационный поиск, системы речевого общения, игровой интеллект, доказательство теорем и автоматизация научных исследований, компьютерное зрение, извлечение данных, сочинение текстов и музыки и другие направления [10, с. 308].

ИИ как наука характеризуется широтой областей знаний, входящих в предмет ее изучения. При этом ее направленность сосредоточена на теоретизации и практической интеграции функций, свойственных человеку, в синтетическую оболочку.

З. О. Османова и Н. В. Святохо отмечают, что, несмотря на разное лексическое воплощение, которым в исследованиях выражается содержание ИИ, например «направление», «наука», «ветвь» и иные, общий смысл трактовок сводится к автоматизации и моделированию интеллектуальной деятельности, выполнению функций и задач, изначально свойственных человеку [11, с. 206].

Следовательно, ключевым свойством, вокруг которого формируются новые знания в обозначенной науке, выступает возможность синтетического выполнения ряда функций и

задач. Их специфика выражается в непосредственном соотнесении с человеком.

Второй наиболее распространенный подход заключается в определении ИИ как самостоятельной интеллектуальной системы, являющейся особым объектом.

Данный подход получил практическое воплощение в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». В соответствии с этим документом под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека, включая поиск решений без заранее заданного алгоритма, и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, в том числе использующее методы машинного обучения, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Указанное определение с незначительными изменениями получило распространение и в дальнейшей законотворческой деятельности. Оно было прямо закреплено в Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»», а также предусмотрено в проекте с ID 166424, разрабатываемом Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и опубликованном на федеральном портале проектов нормативных правовых актов.

Представление ИИ в качестве особого объекта получило распространение и в иных юрисдикциях. Подобную позицию поддерживает нормативное закрепление Европейского союза, специализированный акт которого определяет систему ИИ как компьютерную систему, разработанную для работы с различными уровнями автономности, способную проявлять приспособляемость после развертывания и для достижения явных или неявных целей делать выводы на основе получаемых ею входных данных о том, как генерировать выходные данные: прогнозы, кон-

тент, рекомендации или решения, влияющие на физическую или виртуальную среду [12, с. 190].

Данную позицию поддерживают и многие исследователи. Д. А. Королькова отмечает, что ИИ следует рассматривать как один из объектов гражданско-правовых отношений, поскольку по существу соответствующие системы являются программами для ЭВМ, попадающими под категорию объектов интеллектуальной собственности [13]. Вэй Дэпэн обращает внимание на то, что ИИ представляет собой особый продукт, за уровень дефектов которого отвечают производитель и разработчик [14]. Аналогично ИИ в качестве объекта рассматривают Д. В. Акинфеев, В. В. Перькова, Е. В. Соломонов и другие авторы [15; 16; 17].

Следует отметить, что большинством исследователей подчеркивается специфика ИИ, обособляющая его от других объектов и характеризующая его сущность. В качестве таких признаков приводятся сопоставление с интеллектуальной деятельностью человека, особенности деятельности подобного объекта, создание нового блага, автономность работы и другие.

Третьей, наиболее популярной позицией является рассмотрение ИИ в качестве нового субъекта. Данный подход активно развивался с начала обсуждения направлений нормативного регулирования ИИ. Так, в Европейском союзе получила распространение позиция о возможности рассмотрения ИИ в качестве субъекта права, именуемого электронным лицом. Данная концепция проводит параллель между ИИ и юридическим лицом, основываясь на фикции последнего как квазисубъекта [18].

Аналогично предлагаются и иные подходы, указывающие на возможность наделения ИИ элементами правосубъектности. Н. В. Архиреев предлагает концепцию квачера, под которым понимается интеллектуальная система со свойственным человеку уровнем поведения при отсутствии сознания [19]. О возможности наделения ИИ способностью обладать и реализовывать определенный объем прав и обязанностей указывали Е. В. Вавилин, Г. П. Ивлиев, М. А. Егорова и другие исследователи [20; 21].

В науке выделяются также иные интерпретации ИИ, например, в качестве метафоры, технического устройства или информационного процесса [22; 23].

Таким образом, существует множество подходов к характеристике ИИ, однако сущностное воплощение рассматриваемого объекта, независимо от направления интерпретации, связывается с реализацией действий, которые представляются человеку осознанными и требующими задействования когнитивных способностей.

В самом общем смысле термин «когнитивный» означает «связанный с познанием, с мышлением; познавательный». При этом указанное понятие распространило сферу своего изучения за пределы предметной области какой-либо одной науки. Многими учеными отмечается существование целой группы когнитивных наук, представляющих собой междисциплинарный комплекс наук о познании [24].

Помимо области знаний, обозначенной Джоном Маккарти, к когнитивным направлениям относятся нейрофизиология, когнитивная психология, лингвистика, философия и иные направления. Отличительной особенностью данной сферы является разнонаправленность. Так, нейрофизиология исследует физическую составляющую процесса формирования знаний у человека, изучая его нервную систему и ее составляющие – нейроны, концентрируясь на «механике»; когнитивная психология сосредоточена на психических аспектах обработки информации, анализируя перцептивные функции: восприятие, память, мышление и тому подобные; лингвистика изучает взаимосвязь языка и сознания; компьютерные науки конструируют алгоритмическую синонимизацию процесса человеческого познания; философия обобщает и осмысляет сущность когнитивных институтов.

Согласно толковому словарю под редакцией Д. Н. Ушакова под интеллектом понимаются ум, рассудок, мыслительная способность у человека. Как видно из исследуемого понятия, понимание интеллекта зачастую непосредственно ставится в зависимость от человека как единственного субъекта, обладающего соответствующим качеством. В то же время в иных интерпретациях, например, в словаре современного русского литературного языка под редакцией С. Г. Бархударова и В. В. Виноградова данный термин рассматривается самостоятельно, без закрепления за каким-либо обладателем.

Из Большого толкового словаря под редакцией С. А. Кузнецова следует, что под разумом понимается познавательная деятельность человека, способность мыслить, ум, интеллект, рассудок. Следовательно, фактически указанные понятия раскрываются через сами себя, что нарушает основные правила логики, касающиеся формирования определений. В то же время под мыслительной деятельностью понимается способность рассуждать, сопоставляя явления объективной действительности и делая выводы.

Таким образом, три указанных понятия имеют весьма схожее значение, подразумевая определенную деятельность, непосредственно связанную с процессом познания как центральной категорией, вокруг которой сосредоточены когнитивные направления.

Познание представляет собой сложную структуру процессов, охватываемых общей целью - получением нового знания. В научной области, получившей наименование логики и исследующей правильное построение мыслей, а следовательно, и сам процесс познания, выделяются операции, посредством которых достигается получение новых знаний. При помощи анализа происходит мысленное расчленение объекта на его свойства и части, которые в последующем исследуются в совокупности посредством синтеза; абстрагирование отделяет существенные свойства объекта от иных; обобщение объединяет общие свойства однородных предметов.

В свою очередь, современные системы ИИ представляют собой имитацию мыслительной деятельности, ограниченную уровнем технического прогресса. Так, например, большие языковые модели основаны на вероятностной архитектуре, предсказывающей генерируемый результат путем выбора токена с наиболее вероятной массой. Поэтому в настоящее время рассматриваемый объект обладает математической аналогией познания, лишенной как понимания анализируемых им материй, так и способности раскрывать внутреннее содержание объектов: свойства, признаки, порождаемые следствия при воздействиях разного рода.

Таким образом, познавательная деятельность человека осуществляется исходя из содержания исследуемого объекта и направлена на осознание всей его полноты, а ИИ имитирует познание посредством предоставления наиболее вероятного варианта запрашиваемого результата. Следовательно, «интеллектуальность» ИИ не является проявлением мыслительной способности в человеческом смысле, а представляет собой иное качество.

Для выявления обозначенного качества представляется необходимым проанализировать способности, которые обычно приписываются ИИ. Во-первых, практически все технологии, основанные на машинном обучении, обладают способностью к восприятию. ИИ фиксирует входящие данные, начиная от символьных элементов: букв, цифр, иных знаков, промпта пользователя, текста загруженных файлов и тому подобного, - и заканчивая аудиовизуальными материалами. Так, робот-доставщик, управление которым осуществляет встроенный ИИ, способен получать сведения об окружающей действительности; современные большие языковые модели обращаются к необходимой информации в сети «Интернет»; системы генеративного дизайна принимают пользовательское задание.

Во-вторых, ИИ обладает способностью к анализу и иной обработке поступивших данных. Так, при получении данных большие языковые

модели осуществляют их векторизацию, то есть преобразование текста в доступный для ИИ числовой формат.

В-третьих, реализуется процесс генерации результата. При этом под данным действием подразумевается не только привычный вывод текста, изображения и аналогичных благ, но и иные формы реакций, производимых соответствующими технологиями по результатам анализа. Например, это может быть выбор и реализация той или иной модели поведения: изменение направления движения автомобиля Tesla или обращение к поиску иной информации.

Таким образом, деятельность ИИ характеризуется обработкой информации - сведений, сообщений и данных независимо от формы их представления (ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). При этом существенное отличие ИИ от иных систем составляет совокупность таких качеств, как возможность генерации результата без заранее заданного последовательного алгоритма, адаптивность и самообучение, под которыми понимается возможность корректировки и совершенствования своего поведения.

Отмеченное также вытекает из деятельности, делегируемой человеком в пользу ИИ. Например, при диагностике заболеваний соответствующие технологии анализируют рентгеновские снимки, симптомы и иные данные, что помогает выявлять патологии [25]. В правоохранительной деятельности предлагается использовать ИИ для идентификации по личностным и биологическим характеристикам [26]. В профессиональной коммерческой деятельности ИИ часто выступает в качестве средства автоматизации процессов: чат-боты используются для обслуживания клиентов, выявления тенденций и прогнозирования финансовых результатов [27].

Как следует из указанных примеров, диапазон задач, которые ставятся перед ИИ, крайне широк. Однако все они сосредоточены на переработке информации, которая может иметь разные формы: от символьных элементов до визуальных данных.

Заключение

На основании вышеизложенного «интеллектуальность» ИИ значительно отличается от естественного интеллекта человека. Обозначенное выражается в специфике мыслительной деятельности субъекта и объекта. Если человек познает действительность содержательно, то деятельность современных систем ИИ отлична от познания и представляет собой вероятностное формирование результата. В свою очередь, под интеллектом в контексте сущности ИИ следует

понимать совокупность функциональных возможностей интеллектуального объекта, направленных на обработку информации, адаптацию и формирование результата без заранее заданного последовательного алгоритма.

Список литературы:

- [1] Абдусаламов Р. А. Основные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. - 2024. - Т. 52, № 4. - С. 135-143. - DOI: 10.21779/2224-0241-2024-52-4-135-143. - EDN FOTQUA.
- [2] Сливицкий А. Б., Сливицкий Б. А. Анализ системы правового регулирования бытия технологий искусственного интеллекта // Управление наукой: теория и практика. - 2024. - Т. 6, № 2. - С. 53-61. - DOI: 10.19181/sntp.2024.6.2.5. - EDN IKHTEA.
- [3] Евстратова Ю. А. Искусственный интеллект - современный инструмент цифровой парадигмы // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 7(235). - С. 183-186. - DOI: 10.47643/1815-1337_2024_7_183. - EDN YNIOZK.
- [4] Бобрышев Антон Александрович РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: NFT, ГРАФИЧЕСКИЙ ИНТЕРФЕЙС И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ // Образование и право. 2023. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti-nft-graficheskij-interfeys-i-iskusstvennyy-intellekt> (дата обращения: 29.04.2026).
- [5] Залесов А. В. Объекты патентных прав, созданные искусственным интеллектом // Право и экономика. - 2024. - № 2.
- [6] Кирюшина И. В., Коваленко Е. Ю. К вопросу о понятии искусственного интеллекта и основах его регулирования в международном и российском праве // Юрислингвистика. - 2023. - № 29(40). - С. 43. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-iskusstvennogo-intellekta-i-osnovah-ego-regulirovaniya-v-mezhdunarodnom-i-rossiyskom-prave> (дата обращения: 29.04.2026).
- [7] Тайров Б. Г. Подходы к определению искусственного интеллекта // 58-я научная конференция аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР: сб. науч. тр. - Минск: БГУИР, 2022. - С. 58-60. - URL: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/48607/1/Tairov_Podkhody.pdf.
- [8] Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы: монография. - Москва: Проспект, 2021. - 176 с. - ISBN 978-5-392-33413-1.
- [9] Евсеев В. И. Искусственный интеллект в современном мире: надежды и опасности создания и использования // Аэрокосмическая техника и технологии. - 2023. - № 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sovremennom-mire-nadezhdy-i-opasnosti-sozdaniya-i-ispolzovaniya> (дата обращения: 14.02.2026).
- [10] Потапов А. С. Технологии искусственного интеллекта: анализ проблематики и построение структуры учебной дисциплины // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. - 2007. - № 43. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-analiz-problematiki-i-postroenie-struktury-uchebnoy-distipliny> (дата обращения: 15.02.2026).
- [11] Османова З. О., Святохо Н. В. Искусственный интеллект: теоретический базис и практическая перспективность применения // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. - 2024. - № 4(69). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-teoreticheskij-bazis-i-prakticheskaya-perspektivnost-primeneniya> (дата обращения: 16.04.2026).
- [12] Ревенко Л. С., Ревенко Н. С. Искусственный интеллект в Европе: состояние и регулирование // Современная Европа. - 2025. - № 6(134). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-evrope-sostoyanie-i-regulirovanie> (дата обращения: 18.04.2026).
- [13] Королькова Д. А. Искусственный интеллект как объект гражданского права // Закон и право. - 2024. - № 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-obekt-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 18.04.2026).
- [14] Вэй Дэпэн. Гражданско-правовая ответственность искусственного интеллекта // Юридическая наука. - 2026. - № 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-otvetstvennost-iskusstvennogo-intellekta-1> (дата обращения: 18.04.2026).
- [15] Акинфеев Д. В. Нормативное определение категории «искусственный интеллект» в гражданском праве Российской Федерации и Республики Таджикистан // Юридическая наука. - 2024. - № 8. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnoe-opredelenie-kategorii-iskusstvennyy-intellekt-v-grazhdanskom-prave-rossiyskoy-federatsii-i-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 18.04.2026).
- [16] Перькова В. В. Проблема правосубъектности носителей искусственного интеллекта // Закон и власть. - 2023. - № 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-pravosubektnosti-nositeley-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 18.04.2026).
- [17] Соломонов Е. В. Правосубъектность искусственного интеллекта // Вестник ОмГУ. Серия: Право. - 2025. - № 1. - URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-iskusstvennogo-intellekta-1 (дата обращения: 18.04.2026).

[18] Кирилова Е. А., Зульфугарзаде Т. Э. К вопросу о правосубъектности искусственного интеллекта // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2024. - № 4(271). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravosubektnosti-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 26.04.2026).

[19] Архипереев Н. В. Квачер (квазичеловеческий разум) как квазисубъект права: новая юридическая фикция. Часть 1 // Юрист. - 2025. - № 11. - С. 10-20.

[20] Вавилин Е. В. Искусственный интеллект как участник гражданских отношений: трансформация права // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2021. - № 42. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-uchastnik-grazhdanskih-otnosheniy-transformatsiya-prava> (дата обращения: 29.04.2026)

[21] Ивлиев Г. П., Егорова М. А. Юридическая проблематика правового статуса искусственного интеллекта и продуктов, созданных системами искусственного интеллекта // Журнал российского права. - 2022. - № 6.

[22] Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // ИС. Авторское право и смежные права. - 2019. - № 2-3.

[23] Исаков В. Б. Перспективы искусственного интеллекта в праве (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4. Государство и право. - 2025. - № 3. - С. 48. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-iskusstvennogo-intellekta-v-prave-obzor> (дата обращения: 28.04.2026).

[24] Серегина Т. В. Краткая история развития когнитивных наук / Т. В. Серегина, Г. О. Дорофеев // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). - 2022. - № 4(22). - С. 87-96. - EDN MXHZTK.

[25] Кошечкин К. А. Регулирование искусственного интеллекта в медицине // ПОФМ. - 2023. - № 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-meditsine> (дата обращения: 20.04.2026).

[26] Кованов Е. С. Феномен искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Вестник ВГУ. Серия: Право. - 2024. - № 3(58). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-iskusstvennogo-intellekta-v-pravoohranitelnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 20.04.2026).

[27] Юрченко В. Возможности внедрения искусственного интеллекта в бизнесе // Вестник науки. - 2024. - № 11(80). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-vnedreniya-iskusstvennogo-intellekta-v-biznese> (дата обращения: 20.04.2026).

References:

[1] Abdusalamov R. A. The main directions of legal regulation of the use of artificial intelligence in the field of higher education//Legal Bulletin of Dagستان State University. - 2024. - T. 52, NO. 4. - S. 135-143. - DOI: 10.21779/2224-0241-2024-52-4-135-143. - EDN FOTQUA.

[2] Slivitsky A. B., Slivitsky B. A. Analysis of the system of legal regulation of the existence of artificial intelligence technologies//Science management: theory and practice. - 2024. - T. 6, NO. 2. - S. 53-61. - DOI: 10.19181/smtп.2024.6.2.5. - EDN IKHTEA.

[3] Evstratova Yu. A. Artificial intelligence is a modern tool of the digital paradigm//Law and State: Theory and Practice. - 2024. - № 7(235). - S. 183-186. - DOI: 10.47643/1815-1337_2024_7_183. - EDN YNIOZK.

[4] Anton Alexandrovich Bobryshev INTELLECTUAL PROPERTY SYSTEM DEVELOPMENT: NFT, GRAPHIC INTERFACE AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE//Education and Law. 2023. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti-nft-graficheskoy-interfeys-i-iskusstvennyy-intellekt> (дата обращения: 29.04.2026).

[5] Zalesov A.V. Objects of patent rights created by artificial intelligence//Law and economics. - 2024. - № 2.

[6] Kiryushina I.V., Kovalenko E. Yu. On the question of the concept of artificial intelligence and the basics of its regulation in international and Russian law//Jurislinguistics. - 2023. - № 29(40). - S. 43. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-iskusstvennogo-intellekta-i-osnovah-ego-regulirovaniya-v-mezhdunarodnom-i-rossiyskom-prave> (дата обращения: 29.04.2026).

[7] Tyrov B. G. Approaches to the definition of artificial intelligence//58th scientific conference of graduate students, undergraduates and students of BSUIR: Sat. scientific. tr. - Minsk: BGUIR, 2022. - S. 58-60. - URL: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/48607/1/Tairov_Podkhody.pdf.

[8] Bakhteev D.V. Artificial intelligence: ethical and legal foundations: monograph. - Moscow: Prospect, 2021. - 176 p. - ISBN 978-5-392-33413-1.

[9] Evseev V.I. Artificial intelligence in the modern world: hopes and dangers of creation and use//Aerospace engineering and technology. - 2023. - № 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sovremennom-mire-nadezhdy-i-opasnosti-sozdaniya-i-ispolzovaniya> (дата обращения: 14.02.2026).

[10] Potapov A.S. Artificial intelligence technologies: analysis of problems and building the structure of the discipline//Scientific and technical bulletin of information technologies, mechanics and optics.

- 2007. - № 43. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-analiz-problematiki-i-postroenie-struktury-uchebnoy-dist-sipliny> (дата обращения: 15.02.2026).

[11] Osmanova Z. O., Svyatokho N.V. Artificial intelligence: theoretical basis and practical prospects of application//Scientific Bulletin: finance, banks, investments. - 2024. - № 4(69). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-teoreticheskiiy-bazis-i-prakticheskaya-perspektivnost-primeniya> (дата обращения: 16.04.2026).

[12] Revenko L. S., Revenko N. S. Artificial intelligence in Europe: state and regulation//Modern Europe. - 2025. - № 6(134). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-evrope-sostoyanie-i-regulirovanie> (дата обращения: 18.04.2026).

[13] Korolkova D.A. Artificial intelligence as an object of civil law//Law and law. - 2024. - № 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-obekt-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 18.04.2026).

[14] Wei Depeng. Civil liability of artificial intelligence//Legal science. - 2026. - № 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-otvetstvennost-iskusstvennogo-intellekta-1> (дата обращения: 18.04.2026).

[15] D.V. Akinfeev. Normative definition of the category “artificial intelligence” in civil law of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan//Legal science. - 2024. - № 8. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnoe-opredelenie-kategorii-iskusstvennyy-intellekt-v-grazhdanskoy-federatsii-i-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 18.04.2026).

[16] Perkova V.V. The problem of legal personality of carriers of artificial intelligence//Law and power. - 2023. - № 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-pravosubektnosti-nositeley-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 18.04.2026).

[17] Solomonov E.V. Legal personality of artificial intelligence//Bulletin of Omsk State University. Series: Right. - 2025. - № 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-iskusstvennogo-intellekta-1> (дата обращения: 18.04.2026).

[18] Kirilova E. A., Zulfugarzade T. E. On the issue of legal personality of artificial intelligence//Property relations in the Russian Federation. - 2024.

- № 4(271). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravosubektnosti-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 26.04.2026).

[19] Bishop N.V. Kvacher (quasi-human reason) as a quasi-subject of law: a new legal fiction. Part 1//Lawyer. - 2025. - № 11. - S. 10-20.

[20] Vavilin E.V. Artificial intelligence as a participant in civil relations: transformation of law//Bulletin of Tomsk State University. Right. - 2021. - № 42. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-uchastnik-grazhdanskikh-otnosheniy-transformatsiya-prava> (дата обращения: 29.04.2026).

[21] Ivliev G.P., Egorova M.A. Legal issues of the legal status of artificial intelligence and products created by artificial intelligence systems//Journal of Russian Law. - 2022. - № 6.

[22] Vitko V. Analysis of scientific ideas about the author and rights to the results of artificial intelligence//IP. Copyright and related rights. - 2019. - № 2-3.

[23] Isakov V. B. Perspectives of artificial intelligence in law (review)//Social and humanities. Domestic and foreign literature. Series 4. State and law. - 2025. - № 3. - S. 48. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-iskusstvennogo-intellekta-v-prave-obzor> (дата обращения: 28.04.2026).

[24] Seregina T.V. A brief history of the development of cognitive sciences/T.V. Seregina, G.O. Dorofeev//Abyss (Questions of philosophy, political science and social anthropology). - 2022. - № 4(22). - S. 87-96. - EDN MXHZTK.

[25] Koshechkin K. A. Regulation of artificial intelligence in medicine//POFM. - 2023. - № 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-meditsine> (дата обращения: 20.04.2026).

[26] Kovanov E. S. The phenomenon of artificial intelligence in law enforcement//Vestnik VSU. Series: Right. - 2024. - № 3(58). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-iskusstvennogo-intellekta-v-pravoohranitelnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 20.04.2026).

[27] Yurchenko V. Opportunities for the introduction of artificial intelligence in business//Bulletin of Science. - 2024. - № 11(80). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-vnedreniya-iskusstvennogo-intellekta-v-biznese> (дата обращения: 20.04.2026).

